

На правах рукописи

Киеу Ань Ву

**ФЕНОМЕН ОРУЖИЕ
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на фоне вьетнамского языка)**

*Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов
России*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «**Ивановский государственный университет**».

Научный руководитель: **Фархутдинова Фения Фарвасовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор Центра русистики и международного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет», г. Иваново.

Официальные оппоненты: **Грачев Михаил Александрович**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», г. Нижний Новгород;

Талицкая Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет», г. Кострома.

Защита состоится 29 мая 2025 года в 12.00 на заседании диссертационного совета 33.2.028.03 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150999, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, ауд. 315 (Зал Г. Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150999, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.03 (ученый секретарь).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150999, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «___» апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических
наук, доцент

Разумов Роман
Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Антропоцентрический подход в современных российских лингвистических исследованиях представляет собой уникальное условие для получения синтетического представления о сложном явлении *русский язык*, а также о социальной реальности *Россия*. Изучение взаимосвязи таких явлений, как *язык – культура – этнос* позволяет целостно рассмотреть различные аспекты человеческой деятельности и даёт возможность получить ценное новое знание (языковое знание), которое проливает свет на природу языка и на связанные с ним явления. Данная работа, основанная на лингвокультурологическом подходе к изучению и описанию русского языка, строится на основе теории коммуникации в человеческом сообществе и учения И. П. Павлова о второй сигнальной системе, что позволяет выявить новые виды культурной информации в языковых единицах русского языка, уточнить и пополнить описание отдельных фрагментов русской языковой картины мира (ЯКМ) на фоне соответствующих фрагментов вьетнамской ЯКМ.

Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из важных задач современной лингвистики является исследование языкового сознания народа и путей трансляции языкового сознания от одного носителя языка другому. Так же актуален и поиск методологических оснований для объективного изучения отдельных фрагментов ЯКМ, связанных с особенностями национальной культуры. В этом смысле оружейная лексика, фразеология и паремика – это важный сегмент национально-культурного пространства языка и ЯКМ. Оружейная лексика – широкий круг слов и устойчивых оборотов, известных каждому носителю русского языка (*меч, копье, ружье, пуля, сабля, пушка, стрела, стрелять, колоть, рубить, держать порох сухим, стрелять из пушки по воробьям* и др.), – прошла длительный путь развития, сохранила множество национально-маркированных образов и понятий, отражающих особенности миропонимания и мировосприятия народа, и часто вызывает определенные ассоциации у большинства носителей языка. Подобная ассоциативность проявляется, например, в названиях современных видов вооружений (например, современный гиперзвуковой ракетный комплекс «Кинжал», баллистическая ракета «Булава», корабельная антенна технической

разведки «Стрела» и др.). «Стрела», «Булава», «Кинжал» – слова-названия видов вооружений, которые сейчас вошли в активный словарь. Анализ оружейной лексики, главным образом, глагольных лексем, которые связаны с использованием разных видов древнего и современного оружия (оно *стреляет, рубит, колет, бьет, взрывает* и т. д.), дает возможность выявить древние (архаические) и современные ментальные установки, представления и стереотипы, которые нашли отражение в русской ЯКМ. Их изучение напрямую связано с проблемой «Язык – Этнос – Культура», активно разрабатываемой в современной лингвистике.

Актуальность данного исследования объясняется и возросшим интересом к изучению и анализу языковых фактов антропоцентрической направленности, к каковым и относится оружейная лексика, которая находится в тесном единстве с человеком: он обращается с оружием, он защищает себя и других с помощью оружия, в результате применения оружия он может пострадать или погибнуть. Отношение к оружию, умение им пользоваться национально и культурно маркировано. Это позволяет оружейную лексику, фразеологию и паремические единицы (*Пуля – дура, штык – молодец*) изучать в рамках лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, а через языковые единицы и закрепленные за ними образы глубже понять своеобразие русской культуры.

Объектом исследования выступает лексика русского языка, входящая в состав семантического поля (СП) ОРУЖИЕ в виде тематических групп «слова-названия видов оружия» и «глаголы, называющие действия, производимые оружием». СП ОРУЖИЕ рассматривается как один из фрагментов русской ЯКМ. Изучаемая лексика анализируется на фоне соответствующих слов вьетнамского языка, что необходимо для выявления и описания своеобразия русской ЯКМ, наблюдаемой инофоном, и ментальных универсалий, связанных с представлениями этноса об оружии, с позиций исследователя-инофона.

Предметом исследования является семантика слов-названий видов оружия и глаголов, называющих действия, производимые оружием, а также производное использование языковых знаков, тематически связанных с оружием, для обозначения информации, выходящей за рамки их денотативного содержания.

Цель работы – провести лингвокультурологическое описание фрагмента русского семантического поля ОРУЖИЕ, осуществив анализ глагольных лексем с корнями *стрел-*, *рв-*, *кол-* и их префиксальных дериватов, а также слов-названий оружия, значимых для русской культуры, на фоне отдельных фактов вьетнамского языка и вьетнамской культуры.

Достижение поставленной цели определяется необходимостью решения ряда конкретных **задач**:

- 1) определить состав лексических и фразеологических единиц, входящих в СП ОРУЖИЕ, в русском языке и выделить сегменты, не получившие своего описания и проанализировать их;
- 2) провести описание языкового материала в рамках системно-структурного и антропоцентрического подходов;
- 3) проанализировать понятия *коннотация* – *культурная коннотация* – *культурно-языковая компетенция* и описать их роль в трансляции языкового знания и языкового опыта носителя языка и инофона;
- 4) разработать методику анализа контекстуальных корреляций и применить её для изучения глагольных лексем с корнями *-стрел-*, *-рв-*, *-кол-*, находящихся на периферии семантического поля ОРУЖИЕ;
- 5) используя метод лингвокультурологического анализа, рассмотреть и описать культурные коннотации слов-названий оружия, атрибутов оружия и глагольных лексем, связанных с оружием, в составе пословиц и поговорок, а также в художественных текстах.

Методологическую основу исследования составили основополагающие труды зарубежных, а также русских, советских и российских учёных в области

– парадигм научного познания (теория научных революций и смены научных парадигм Т. Куна, теория второй сигнальной системы И. П. Павлова, теория антропоцентризма и системоцентризма В. М. Алпатова);

– лингвистической семиотики и знаковой природы языка (знаковая теория Ф. де Соссюра),

– семантики и лексики (учение В. фон Гумбольдта о языке как непрерывном творческом процессе и о «внутренней форме языка», в которой выражается мирозерцание каждого народа),

– языка и культуры (теория лингвистической относительности Э. Сепира, Б. Л. Уорфа, лингвострановедческая теория слова как вместилища знаний Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, теория языка как орудия создания, хранения и трансляции культуры В. В. Воробьёва, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телии и М. Л. Ковшовой, логический анализ культурных концептов Н. Д. Арутюновой и её школы),

– коннотации и культурной коннотации (лингво-культурологическое описание фразеологии В. Н. Телии, М. Л. Ковшовой и др.).

Научная гипотеза работы заключается в том, что в русской языковой картине мира семантическое поле *ОРУЖИЕ* представляет собой национально-маркированную часть словаря не только за счет слов-названий оружия, занимающих ядерную и приядерную зоны СП, но и благодаря глагольным лексемам, называющим действия, связанные с оружием, и находящимся в периферийной части СП.

Материал исследования – это лексические единицы, в значении которых присутствуют семы ‘оружие’, ‘виды оружия’, ‘действия, производимые с помощью оружия’. В картотеку включались конкретные существительные, обозначающие виды современного или устаревшего оружия (*пушка, ружье, кинжал*), части оружия (*приклад*) или его атрибуты (*пуля*), имена прилагательные (*холодное* оружие), глаголы (*колоть, рубить, стрелять* и др.). В состав картотеки были включены и паремические единицы (*Пуля – дура, где ударит, там и ужалит*), крылатые выражения (*Пуля – дура, штык – молодец*), фразеологические единицы (как *штык*).

Языковой материал извлекался методом сплошной выборки из разнотипных источников: лексикографических изданий (лингвистических и энциклопедических словарей), сборников паремий русского языка, онлайн-корпуса русскоязычных текстов Национальный корпус русского языка, из цикла рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи», современных электронных СМИ на русском и вьетнамском языках. Всего было проанализировано более 400 лексических единиц, около 2000 словарных статей, извлеченных из 36 словарей русского и вьетнамского языков (их перечень представлен в разделе Использованная литература и Список сокращений), более двухсот паремий. Картотека насчитывает более 4000 слово- и фразеупотреблений.

При анализе языкового материала были использованы общенаучные методы и приёмы (анализ, синтез, сравнение, сопоставление, описательный метод), методы, применяемые при структурно-семантическом анализе (компонентный анализ, метод семантического поля) и антропоцентрическом анализе (лингвокультурологический анализ, контекстуальная корреляция, метод интроспекции).

Научная новизна работы заключается в привлечении к анализу культурного феномена ОРУЖИЕ, представленного в периферийных и переходных зонах СП ОРУЖИЕ, в разработке методики *контекстуальных корреляций* и её применении для описания лексико-фразеологических единиц семантического поля. Методика даёт объективные результаты для понимания производных употреблений языковых знаков и описания феномена ОРУЖИЕ в русской ЯКМ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она углубляет представления о специфике русской языковой картины мира, уточняет методику лингвокультурного описания ее фрагментов, выявляет дополнительные возможности изучения фрагментов ЯКМ через «человеческий фактор в языке».

Работа вносит определенный вклад в типологическое исследование лингвокультур и способствует развитию межкультурных взаимоотношений носителей разных культур (русской и вьетнамской).

Практическая ценность работы определяется возможностью использовать материалы данного исследования в учебных курсах по лексикологии, лингвокультурологии и сопоставительно-типологическому языкознанию, при составлении двуязычных словарей и корпусов данных, в практике перевода и преподавания русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту/

1. Системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы в лингвистике, являясь соответствующими продуктами разных периодов развития языкознания, сосуществуют в современной науке и активно генерируют знания о языке-системе и языке в человеке, выявляя через язык физико-психологические и когнитивные механизмы отдельного носителя языка, социальные механизмы сообщества носителей языка и исторические

особенности народа, проявляющиеся в хранении культурной информации и её передаче от поколения к поколению.

2. Оружие как фрагмент языковой картины мира, представленный в феномене семантического поля, позволяет увидеть этнические особенности мировосприятия и объективно описать отдельные черты ментальности народа-носителя языка.

3. В отличие от слов-названий оружия, занимающих ядерную и приядерную зону семантического поля ОРУЖИЕ, глагольные лексемы, связанные с применением оружия, занимают в нем периферийное положение и включаются в переходную зону СП. Глагольные лексемы являются важной частью СП, поскольку в силу своей многозначности демонстрируют творческие процессы освоения мира социумом и отдельными носителями языка и обнаруживают в своей семантике наличие культурной информации, полученной в результате национально-специфической деятельности, которая осознаётся носителями языка и в целом понимается инофонами.

4. Коннотативная часть семантики слов-названий оружия и глагольных лексем, входящих в СП ОРУЖИЕ, есть результат сложного взаимодействия (а) субъективных ощущений и представлений о мире отдельных носителей языка с (б) объективным миром материальной культуры, который единообразно оценивается субъектами – носителями языка, и (в) социальными коммуникативными взаимодействиями, которые фиксируют индивидуальное речевое творчество в национальном языке;

5. В составе пословиц и поговорок, содержащих слова-названия оружия и глагольные лексемы, связанные с применением оружия и его атрибутов, лексическое наполнение сохраняется стабильным в течение длительного времени и отражает восприятие мира человеком прежних времен, в том числе, культурные коннотации времени их образования. Однако изменившиеся технические свойства оружия и орудий труда, с помощью которых оно создается, ведут к изменению семантики и семного состава перечисленных слов. Семантические изменения обусловлены как человеческим фактором, так и закономерными изменениями в словарном составе языка.

6. Слова-названия оружия вводятся в ткань художественного произведения с разными целями, среди которых – описание хронотопа, в котором разворачиваются события,

характеристика героя (персонажа), его внешнего вида, его поведения и взаимоотношений с другими героями, будущее персонажа. Оружейная лексика – слова-названия оружия (*сабля, шашка, револьвер*), его деталей (*курок*), производимые с помощью оружия действия (*стрелять*) или их отглагольные дериваты (*выстрел*) – позволяет писателю параллельно с основной темой произведения вести оружейную тему, которая дает возможность по-новому увидеть содержание и смысл многих рассказов, понять их структуру и охарактеризовать социокультурную составляющую.

Апробация работы осуществлялась в форме докладов на международных, всероссийских, региональных, городских, меж- и внутривузовских научных конференциях: «Гуманитарные исследования: вызовы XXI века» (Иваново, 2020), «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный, 2020), «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов» (Томск, 2020; Томск, 2021; Томск, 2022), «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете» (Иваново, 2020), «Русский язык и культура в международном образовательном пространстве» (Иваново, 2021), «ЛОМОНОСОВ-2021» (Москва, 2021), «Морозовские чтения» (Иваново, 2021; Иваново, 2022). Основные положения исследования отражены в 13 публикациях.

Структура работы определяется названными выше целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и четырех приложений. **Объём** диссертационного **исследования** составляет 203 страницы, библиографический список – 169 наименований.

Содержание работы **соответствует паспорту научной специальности** 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (Филологические науки) и отражает следующие направления исследования: п. 4 «Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью)», п. 5 «Слово-образовательная система русского языка, другого языка России (классификация словообразовательных единиц и категорий, модели словообразования, словообразовательные ряды)», п. 7 «Текст,

дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России», п. 8 «Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные, функциональные, корпусные, лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические, психолингвистические и стилистические исследования русского языка, другого языка России; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой», п. 10 «Исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах представителей русского языка, другого языка России», п. 11 «Филологический анализ памятников и текстов на русском языке, на другом языке России».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе исследования *«Теоретические понятия, необходимые для изучения и описания языковой картины мира»* рассматриваются вопросы теоретической лингвистики, которые связаны с изучением значимых единиц языка и с определением их места в ЯКМ.

В разделе *«Общенаучные понятия, определившие методологию исследования»* рассматриваются идеи Т. Куна и вопрос о смене научных парадигм в современной российской лингвистике. В традиционной лингвистике исследования сосредоточивались на языке как системе знаков, отделенной от его носителей и их речевой деятельности. Такой подход был методологически верным, целесообразным и способствовал накоплению системно организованных лингвистических знаний и материалов, выверенных и описанных с помощью точных и объективных методов анализа. К концу XX века традиционная лингвистика сделала множество открытий и дошла до своих пределов. Стремясь преодолеть их и достичь дальнейших целей, современная российская лингвистика возвращается к проблеме «язык и человек» – проблеме, которая позволяет решить множество важных лингвистических вопросов. В современной лингвистической историографии данные периоды языкознания связываются с лингвоцентрической (системно-структурной) парадигмой и антропоцентрической парадигмой научного знания (В. М. Алпатов, В. А. Маслова и др.). Данное исследование ориентировано на антропоцентрическую парадигму.

Во втором разделе *«Антропоцентрический взгляд на язык: концепции и понятия»* исследуются аспекты *человек и его язык, интуиция в процессе изучения и описания языка.*

Являясь важнейшим средством мышления и передачи человеческих знаний и опыта, язык через свои единицы отражает образ жизни, национальное мировоззрение и многие виды информации, касающиеся жизни человека. Эти виды информации не статичны, а находятся в динамике и постоянно меняются.

В разделе анализируются такие необходимые для лингвокультурологического исследования понятия, как *культурные смыслы, культурная информация, национально-культурная информация, культурный слой, культурная коннотация* и др. Очевидно, что каждое из перечисленных понятий связано с человеком и с возникновением междисциплинарных исследований, посвященных связям языка, общества и культуры. Языковой материал в таких исследованиях зачастую становится источником для открытия новых общенаучных фактов.

В российской науке культурная информация впервые привлекла внимание специалистов по теории перевода (В. С. Виноградов) в качестве фоновой информации, но позднее она приобрела важное значение и для других областей лингвистики. На примере русских слов *меч* и *алтарь*, а также их вьетнамских эквивалентов в тексте раздела показаны скрытые в них культурные смыслы и связанные с ними особенности этнического менталитета. Так, в русской культуре меч связан с такими понятиями, как *опасность (дамоклов меч), жестокость (огнем и мечом), справедливость (повинную голову меч не сечет), заслуженная кара (меч правосудия) возмездие (Кто с мечом придет, тот от меча и погибнет)*. Во вьетнамской культуре меч – символ государства, защищающего народ, и народа-земледельца, поддерживающего государство. Для культуры Вьетнама важен образ *Возвращенного меча*, символизирующего переход от войны к миру, т. е. возвращение к мирной жизни. Таким образом, в работе демонстрируется потенциал языкового материала как значимого источника информации об историческом прошлом общества и его культуре и ментальности. Исследования в этом направлении проводились в течение длительного времени (И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, И. М. Снегирев, В. И. Даль) и доказали, что язык – это социальное явление, отражающее образ жизни, менталитет, обычаи и

мировоззрение народа-носителя этого языка, хранящего информацию о мире, каким он известен людям. Это тем более верно, потому что содержательная сторона языка меняется под влиянием внешних процессов. Языковые изменения отражаются в словарях; и наоборот: словари – часть человеческой культуры, особый вид исторической памяти (В. Н. Телия). Культурные смыслы могут содержаться в значении слов и фразеологизмов, и в этом случае они принимают форму культурной информации, отраженной в культурной интерпретации языковых единиц, которая также описана в словарях. Закрепленные в языковых единицах и текстах, культурные смыслы позволяют формировать, передавать и реализовывать языковую картину мира, в которой отражаются общечеловеческие и национально-специфические особенности. Анализ культурной информации и культурных смыслов в словах и фразеологизмах подтверждает мнение о том, что словарный состав языка – это не просто подсистема языка, но и система знаний и ценностей, выраженных в речи. Словарный состав – это самый внешний слой языковой системы, отличающийся высочайшей открытостью и изменчивостью и непосредственно связанный с языковой картиной мира, где фрагменты реальности отражены с разной степенью глубины. С этой точки зрения, культурная информация и культурные значения слов объясняются их историей, сохранением или потерей их внутренней формы, а также их связью с другими словами. Интерпретация культурной информации в культурных смыслах напрямую зависит от текущего культурного положения и взглядов народа, а также от культурно-языковой компетенции интерпретатора.

Раздел *«Об извлечении культурной информации и коннотации при наличии человеческого фактора культурной компетенции»* главное внимание уделяет вопросу о культурно-языковой компетенции интерпретатора, который может быть представителем изучаемой культуры и носителем родного языка или инофоном, который не погружен в изучаемую через язык культуру. При разработке методики анализа для инофона учитывались три аспекта природы языка: язык как средство и инструмент коммуникации; знаковая природа языка (семиотическая природа языкового знака, в котором выделяется денотативная и коннотативная стороны); творческий потенциал языка, обусловленный тем, что язык, в соответствии с учением И. П. Павлова представляет собой вторую

сигнальную систему (дает возможность языковой коммуникации и обладает способностью к языковому творчеству). Взгляд И. П. Павлова на язык соотносится с идеей В. фон Гумбольдта о языке как национальном «созидающем» (творческом) процессе. Это можно видеть на примере слов *зелёнка*, *открытка*, *птичка*, *птичник*, которые возникли в речи военных в последнее время.

Выделенные аспекты понимания природы языка являются исходной точкой при антропоцентрическом описании собранного языкового материала и позволяют объективно показать те сложности, с которыми сталкивается интерпретатор-инофон (иноязычный лингвист-исследователь) при изучении и описании фактов чужого ему языка и чужой культуры. Иностраный интерпретатор русской культурной информации не обладает такой же культурно-языковой компетенцией, как его русскоязычный коллега. Инофону приходится основывать свою интерпретацию лишь на той культурной информации, которая объективирована и стала доступной ему в ходе изучения русского языка и культуры. Этот тип культурной информации наиболее явно задействован в творческом процессе производства, понимания и воспроизведения не прямых (производных) значений языковых знаков – значений, которые выходят за рамки их обычной денотативной функции. Контекстуальные корреляции между первичным денотативным содержанием (прямым значением) и производными значениями (употреблениями) можно рассматривать как скрытую часть культурной коннотации языкового знака, а также как механизм интеграции производных употреблений в языковую систему.

Методика выявления скрытой части культурной информации исследователем-инофоном описывается на примере лексической многозначности, семантики слов-компонентов паремий, а также на основе художественного текста.

В третьем разделе «*Метод семантического поля в изучении русской языковой картины мира*» анализируются два важнейших понятия, одно из которых (*семантическое поле*) представляет системно-структурную парадигму в лингвистике и иллюстрирует сущность лингвоцентрического описания языка, тогда как второе (*языковая картина мира*) связано с антропоцентрической парадигмой лингвистики и описывает мир глазами человека (этноса, социума, коллектива и др.). Семантическое поле – это не только способ организации лексико-фразеологических единиц языка. Оно

является и инструментом изучения лексических единиц, тематически организованных вокруг того или иного культурного феномена, и получения культурной информации, полезной для реконструкции исследуемого фрагмента национальной ЯКМ. СП и ЯКМ являются теоретическими выражениями практической деятельности человека по познанию мира и целенаправленной вербализации своих мыслей. Их методологическая совместимость в рамках антропоцентрического подхода к изучению языка показывает, что в современной российской лингвистике осуществляются активные разработки в осмыслении языковых проблем с точки зрения человека как субъекта.

Во второй главе «Феномен *ОРУЖИЕ* в динамике производных явлений русского языка (на фоне вьетнамского языка)» акцент сделан на применении теоретических положений к исследовательской практике. Феномен *ОРУЖИЕ* в русской ЯКМ характеризуется через исследование многозначных глагольных лексем. Для анализа выбраны глагольные единицы, поскольку они демонстрируют способы использования оружия человеком. Это даёт возможность с новых позиций посмотреть на человеческий фактор в языке и увидеть скрытый потенциал культурной информации. Другая оружейная лексика анализируется не изолированно, а в контекстах, где проявляется отношение человека к оружию (любовь к оружию, страх перед оружием и др.), а в значениях слов реализуется коннотативная семантика. Это касается случаев, когда слова-названия оружия и связанные с ними глаголы, становятся компонентами фразеологических единиц. Обращение к словам-названиям оружия и глагольным лексемам, связанным с обращением с оружием, в языке произведений русской литературы даёт новый угол зрения на феномен оружия, т. к. наличие оружия, его появление или исчезновение (пропажа) становится значимым фактом в сюжете либо используется для характеристики события, явления или героя. При этом культурная информация, касающаяся оружия, имеет субъективный или объективный характер: она воспроизводится, сохраняя известную стабильность, но приобретает и вариативные черты.

В разделе «Анализ переносных значений и фразеологических употреблений глаголов, связанных с оружием» рассматриваются группы глаголов, обозначающих человеческие действия с разными видами оружия. Это три группы глаголов: 1) *стрелять* и его

префиксальные дериваты, 2) *взрывать* и его префиксальные глагольные дериваты, 3) *колоть* и его префиксальные дериваты.

Такие лексические единицы, как *стрелять* или *стрельба* связаны с культурным феноменом *стрела* и *лук*. В современной русской ментальности лук и стрелы воспринимаются как артефакты Древней Руси или как фольклорные образы. Более того, сегодня лук классифицируется как метательное оружие, в то время как многие языковые единицы с корнем *-стрел-* обозначают исключительно огнестрельное оружие (*стрелковое оружие*) или действие с ним (*выстрел*).

Глагол *стрелять* является вершиной обширного словообразовательного гнезда и включает в свой состав 138 дериватов. В этом можно видеть пример проявления кумулятивной функции языка: в семантической структуре слова сохраняются семы, обозначавшие те внеязыковые явления, которые со временем утратились. До появления новых реалий эти семы скрыты в значении, т. е. ведут себя как потенциальные семы, хранящие имплицитное знание. Знание имплицитное, потому что не проявляется в вербальной коммуникации. Это важно для понимания и производства новых значений в речи через механизмы ассоциации.

Анализ переносных значений глаголов с корнем *стрел-* выявил очень большое количество контекстуальных корреляций: *сила, быстрота, расстояние, шум, боль, неожиданность, отрицательность, передача, однонаправленность, опасность, смертельность, сильная эмоция, дым, трудность*. Корреляции подчеркивают глубокое воздействие огнестрельного оружия на менталитет русского народа, а также на его язык. Анализ вьетнамских эквивалентных глагольных единиц показал гораздо меньшее количество контекстуальных корреляций (*движение, сила, быстрота, расстояние, передача*), что можно объяснить историей развития вооружений во Вьетнаме, где огнестрельное оружие не получило широкого распространения в повседневной национальной жизни.

Группа глагольных лексем с корнем *рв-* включает в свой состав 57 слов. Анализ семантики глагола *взрывать* выявил такую особенность лингвокультурного содержания понятия *оружие*: наиболее важной категорией для определения оружия является стоящее за ним человеческое намерение как внеязыковой фактор. Намерение сделать предмет оружием может быть заложено в саму

его концепцию и в процесс создания; например, *кинжал* изначально был задуман как оружие, поскольку его форма очень опасна и не очень удобна для трудовой деятельности. Следовательно, то, что определяет, является ли объект оружием, уже заложено в намерение создателя, хотя не проявляется в самом объекте. Это же ограничивает круг пользователей предмета и задает представление о свойствах объекта как оружия. Так, первоначальный семантический анализ глагола *взрывать* показывает следующее: оружие в широком (антропоцентрическом) смысле включает как объекты, специально созданные для использования в бою и предназначенные исключительно для этого, так и объекты, только от случая к случаю используемые в этих целях. С социальной точки зрения, это соответствует двум процессам: материальному производству и использованию объектов со специализированным боевым назначением (что предполагает профессиональные социальные группы и, в результате, утверждает их важное положение в этнической культуре), и использованию, в качестве оружия, готового объекта, содержащего боевой потенциал. Это соотносится с идеей о двух типах понимания оружия и его создания, которая представлена в работе.

Восприятие взрывчатого оружия в русской культуре, отраженного в употреблении глаголов с корнем *-рв-*, показало меньшее количество контекстуальных корреляций, чем у глаголов с корнем *стрел-*: *разрушение, сила, неожиданность, быстрота, разделение*. Исходные значения существительного *взрыв* и мотивирующего его глагола *взрывать* содержат семантические особенности, которые указывают как на конкретизацию действия *рвать*, так и на абстрагирование от непосредственного предмета, вызывающего явление взрыва. Глагол *взрывать*, в частности, обозначает не физическое, объективное явление, а субъективный, вызванный человеком результат. Во вьетнамском эквиваленте эксплицитно обозначается именно физическое явление взрыва. Эти факты говорят о том, что на семантику русского «оружейного» слова оказывает влияние культура (высоко профессиональная речевая культура – речь военных, специалистов-взрывотехников – и их профессионализм при производстве взрыва). В семантике вьетнамских эквивалентов подобное не отмечается.

Группа глаголов с корнем *кол-* включает в свой состав 14 слов. Их значения отличаются высокой степенью абстрагирования, и они

соотносятся друг с другом на основе рациональной оценки вне действия, а не прямого и чувственного впечатления.

В восприятии колющего оружия также выявлен ряд контекстуальных корреляций: *быстрота, однонаправленность, сила, острота, боль, опасность, неприятность, отрицательность, неожиданность*. Сравнительный анализ с вьетнамскими эквивалентами показывает, что большая часть этих корреляций является общей для двух языков и культур. Это позволяет предположить, что феномен колющего оружия не получил существенного развития в современной истории; но другие корреляции показывают, что у каждого народа есть уникальный исторический путь познания внешне схожего явления. Для русских глаголов уникальными корреляциями являются *острота, опасность, боль*, а для вьетнамских – *разрушение*.

Анализ глагольных лексем и их дериватов показывал, что существует два периода развития феномена *ОРУЖИЕ*, которые находят отражение в особенностях русского менталитета. Во-первых, глагольные лексемы, связанные с видами оружия, использующими внешний источник энергии (огнестрельное оружие), по сравнению с теми, которые используют внутренний (биологический) источник энергии (например, колющее оружие), демонстрируют заметно большее число контекстуальных корреляций в производных употреблении родственных глаголов. Это означает, что более современный тип оружия связан с более широким спектром впечатлений и чувств у носителей русского языка и культуры. Более того, феномен *ОРУЖИЕ* осмысливается как опасное, разрушительное, действенное, нежелательное, угрожающее, причиняющее боль явление материальной культуры. При этом оружие осознается как проявление человеческой воли к борьбе и средство к достижению победы, что особенно наглядно демонстрирует современная российская общественно-политическая ситуация, когда значительная часть населения имеет представление о мощных видах вооружений, разработанных в последнее время и применяемых в ходе вооруженных конфликтов.

В разделе «*Оружейная лексика в тексте*» рассматриваются отдельные слова СП *ОРУЖИЕ*, когда они являются компонентами пословиц и поговорок или включаются в текст художественного произведения.

Слова *ружьё* и *пуля*, являясь компонентами пословиц и поговорок, показывают контекстуальные, отличные от лексикографических, оттенки значения, известные как *коннотации* – семы, имеющие эмоциональную, оценочную или стилистическую окраску¹. Сами предметы *ружьё* и *пуля* – это оружие, на примере которого хорошо прослеживаются быстро меняющиеся технологии производства, что помогает подчеркнуть историчность контекстуальных значений ружья и пули как компонентов пословиц и поговорок. Паремии – особые единицы в составе языка: с одной стороны, они характеризуются относительной устойчивостью значения, состава и структуры (поэтому их можно описывать как «статичные» единицы), а с другой стороны, они подвержены разного рода изменениям (они варьируются, обыгрываются, трансформируются и т. д., и значит, дают возможность описать их «в движении»). Данная группа оборотов невелика по количеству единиц (54 оборота), но репрезентативна. Обороты имеют прозрачную внутреннюю форму, их смысл в большинстве своём понятен. Перечисленные факторы позволили выявить общие и специфические коннотации, присущие словам *ружьё* и *пуля*.

В русской культуре ружьё рассматривалось как орудие охоты и добывания пищи (*Ружьё не выстрелит – и птицы не убьёшь*). С ним связаны охотничьи суеверия (*Если кровью ворона вымазать дуло ружья, не будет промаха*). Здесь проявляется корреляция *результативность*. *Способность стрелять*, свойственная ружью, связывается с *угрозой, опасностью, смертью*. При этом ружьё выполняет опознавательную функцию и является атрибутом воина (солдата): *Казак без коня, что солдат без ружья; Солдат без ружья – тот же баран*.

Пуля в тексте паремической единицы выполняет другую функцию: она связана с обозначением потенциальной *смерти*: *Его ничто не берет (и пуля не берет)*. Особенности ранней ружейной технологии чётко отражены в пословицах и поговорках, содержащих компонент *пуля*: *неэффективность* («Пуля дура, штык молодец», афоризм А. В. Суворова), *непредсказуемость* и *неуправляемость*, как будто у пули существует своя собственная воля (*Пулей за камнем*

¹ Телия В. Н. Коннотация // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 193.

не достанешь, а штыком из земли выковырнешь, Не всякая пуля в кость да в мясо, иная и в поле). Особый случай – это когда в одной и той же пословице противопоставляются ружьё и пуля (*Не пуля, а человек человека из ружья убивает*), что демонстрирует русский взгляд на оружие: ружьё в руке человека управляемо, а пуля, вылетающая из дула, неуправляема. Подобные представления отсутствуют во вьетнамских паремических единицах. Русские пословицы и поговорки демонстрируют гораздо более широкое разнообразие контекстуальных корреляций; это еще раз показывает, что огнестрельное оружие является важной частью российской истории, оказавшей влияние на русский менталитет.

С точки зрения культурно-языковой компетенции носителей русского языка, а также сигнальной природы языка, выявленной И. П. Павловым, интерес к языку произведений русской классической литературы носит двоякий характер. Во-первых, русские писатели-классики – высококомпетентные носители родного языка и родной культуры. Они познали и синтезировали сложные фрагменты объективной социально-исторической реальности в своём сознании, а также, опираясь на объективную культурную информацию, творчески и тонко выразили её в художественном тексте образно и исторически правдиво. Во-вторых, их произведения являются активной частью русского языка и актуальны для русской культуры. Немалое число современных носителей русского языка активно читают произведения не как исследователи, а как заинтересованные потребители. В процессе чтения они неизбежно впитывают выражения и менталитет другого контекста реальности, получают личные впечатления и вырабатывают свои собственные интерпретации под влиянием современного контекста. Эти сложные культурно-языковые действия, в свою очередь, являются потенциальной частью современной культурно-языковой компетенции. Культурная информация, содержащаяся в литературных произведениях определённого автора, может быть извлечена с помощью лингвокультурологического анализа и комментариев.

Анализ оружейной лексики цикла рассказов И. А. Бунина «Тёмные аллеи» показал, что оружие было частью русской повседневной жизни и нашло своё место в русской языковой картине мира.

Чаще всего И. А. Бунин включает в тексты произведений слова из центра семантического поля ОРУЖИЕ. Это существительные, называющие оружие. Глаголы, связанные с применением оружия, используются метафорически. Они располагаются на периферии СП. Слова оружейной тематики встречаются как в речи рассказчика, так и героев произведений.

Оружейная тема в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» помогает понять особенности русской культуры, лингвокультуры и русской ментальности. Писатель показал, что русские, как и представители других культур, воспринимают *красоту* оружия и высоко ценят его эстетическую сторону, используя дорогое оружие для украшения интерьера (рассказ «Антигона»). Но главное назначение оружия – защитить себя и других. Герои Бунина хранят дома холодное и огнестрельное оружие. Оно нужно им для *защиты жилища*, для *охоты*, для *самосохранения* (рассказы «Муза», «Таня», «Баллада»).

Оружие герои рассказов используют, чтобы *устранить соперника или хотя бы напугать его* («Руся»), чтобы наказать непослушных («Баллада») или не уважающих чужие законы и правила жизни («Весной, в Иудее»).

Пользуясь оружием, человек, с одной стороны, *защищает свою честь и достоинство* («Кавказ»), а с другой стороны, *лишает себя всего, что у него было* («Пароход «Саратов»). Правда, это бывает, когда любящий человек ощущает себя обманутым («Кавказ», «Пароход «Саратов»). Тогда оружие становится ***средством наказания за неверность*** и открывает путь на каторгу («Кавказ», «Пароход «Саратов»).

В соответствии с русскими культурными установками И. А. Бунин показывает, что оружие не всесильно и что *пуля – дура* летит по своему желанию. Жизнь невинного человека спасает Бог.

В языковой картине мира, представленной в цикле И. А. Бунина, оружие связано с такими семантическими полями, как ДОМ/ ЖИЛИЩЕ, ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЛЮБОВЬ, СМЕРТЬ, ВОЙНА (в рассказе «Холодная осень» героиня говорит о том, что её жениха *убили* через два месяца после отправки на фронт).

В **Заключении** представлены выводы проведенного исследования и намечены перспективы дальнейшей работы. Они определяются современными российскими лингвистическими концепциями. Разработка понятий *культурная информация*,

культурный смысл, культурная коннотация и культурно-языковая компетенция даст импульс к лингвокультурологическому описанию других языков, например, вьетнамского.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ, ОТРАЖАЮЩИЙ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. *Киеу Ань Ву* О проявлениях культурной информации в слове и фразеологизме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 41-47. (0,8 п.л.)
2. *Киеу Ань Ву* Культурная информация и культурные смыслы в семантике слова и фразеологизма / Ф. Ф. Фархутдинова, Киеу Ань Ву // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2023. Специальный выпуск. С. 83-94. (в соавт.) (1,0 п.л. / 0,5 п.л.)
3. *Киеу Ань Ву* Наименования оружия в цикле рассказов И. А. Бунина «Тёмные аллеи»: состав, семантика, функции / Ф. Ф. Фархутдинова, Киеу Ань Ву // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 2(37). – С. 103–114. (1,3 п.л. / 0,7 п.л.)

Статьи в других изданиях

4. *Kieu Anh Vu* Features of verbs with the root "Руб" and their Vietnamese equivalents // Proceedings of the International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich (SCTMG 2020). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Pp. 339–345. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.45. (0,5 п. л.)
5. *Киеу Ань Ву* Феномен «оружие» в русской языковой картине мира (на материале глагольных лексем) // Вестник Гуманитарного института ИГХТУ. 2020. № 1. Иваново, 2020. С. 217–221. (0,35 п. л.)
6. *Киеу Ань Ву* Семантика и коннотации глагольных дериватов семантического поля ОРУЖИЕ // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: Сб.

- докладов X Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 22 – 24 апреля 2020 г. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2020. С. 406–410. (0,2 п. л.)
7. *Kieu Anh Vu* Лексикографический портрет слова ЕДА (на материале словарей русского и вьетнамского языков) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2020. С. 314–320. (0,5 п. л.)
 8. *Kieu Anh Vu* Лингвокультурологические особенности семантического поля ОРУЖИЕ (на фоне эквивалентного поля вьетнамского языка) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/21979/uid567146_e66468072b9d411ca38826b1804b8f4a916fa5e4.doc [дата обращения: 30.05.2022] (0,14 п. л.)
 9. *Kieu Anh Vu* Диалектический метод социального исследования при изучении лингвистической семантики (на материале глагольных дериватов семантического поля ОРУЖИЕ) // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: Сб. докладов I международной научно-практической конференции. В 2 томах. Том 2. Томск, 27–29 апреля 2021 г. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2021. С. 277–280. (0,2 п. л.)
 10. *Kieu Anh Vu* Феномены *ружьё* и *пуля* в русских пословицах и поговорках // Русский язык и культура в международном образовательном пространстве : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2021. С. 96–104. (0,4 п. л.)
 11. *Kieu Anh Vu* Лингвистическая классика в свете идей антропоцентризма (В. фон Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. де Соссюр) // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов : сборник докладов II Международной научно-практической конференции (Томск, 27–29 апреля 2021 г.) / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2022. С. 107–111. (0,3 п. л.)

12. *Киеу Ань Ву* Проблемы обучения научному стилю речи в полиэтнической группе студентов-филологов (из опыта работы) // Морозовские чтения : Международный научно-практический семинар, Иваново, 10 декабря 2021. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2022. – с. 95–100. (0,3 п. л.)
13. *Киеу Ань Ву* Исследовательские барьеры инофона на русском языке как иностранном (наблюдение и опыт аспиранта-филолога) // Морозовские чтения: Международный научно-практический семинар, Иваново, 20 декабря 2022. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. – с. 74–81. (0,3 п. л.)

Киеу Ань Ву

**ФЕНОМЕН ОРУЖИЕ
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на фоне вьетнамского языка)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 26.03.2025. Формат 60×92/16.
Печ. л. 1,5. Усл. печ. л. 1,34. Тираж 100 экз.
Отпечатано на МФУ «Kysocera»

Отпечатано в ООО «Копировальные Системы»
153002, г. Иваново, пр-т Ленина, д. 92, офис 1,
Тел.: (4932) 32-43-47, e-mail: 324347@mail.ru